

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ Орган правления Союза советских писателей СССР ГАЗЕТА

№ 84 (3268)

Четверг, 15 июля 1954 г.

Цена 40 коп.

Певец человеческой красоты

Чехов — настоящий русский человек с неисчерпаемым душевным богатством, замечательным разнообразием больших, чистых мыслей и ясных чувств. Когда я пытаюсь представить себе Чехова, я вижу перед собой чуткого, по-русски доброго человека, которому было суждено с большой болью в душе укорять людей, стыдить их. И кажется мне, что Чехов, создавая свои бессмертные произведения, мысленно как бы обращался к своим современникам, говоря: «Будьте настоящими людьми, не вынуждайте меня к тому, чтобы я... укрощал вас. Ну, какой из меня укротитель? Я же люблю вас...». Перечитывая Чехова, вновь и вновь чувствуешь, что свои удары он наносит не по человеку вообще, а по конкретным человеческим порокам и именно потому, что любит и уважает человека. Чехов не был равнодушен к людям: он или любил или ненавидел.

Читаешь «Степь» и думаешь: в раздольных степях России воспитывалась благородная душа русского человека; здесь он почувствовал свою силу, здесь печать глубоких раздумий легла на его чело, здесь чувство любви к родной земле, к родной природе выросло и окрепло с тем, чтобы всегда сопутствовать русскому человеку. Как глубоко почувствовал и передал все это Чехов! Кистью смелого художника-обличителя вывел он на всеобщее осуждение и осмеяние уродливые типы Беликовых, Очумеловых, Пришибеевых, но при этом Чехов был и остался вдохновенным певцом человеческой красоты, живописцем природы. Он один из самых, если можно так сказать, русских писателей, чья деятельность всегда была озарена идеями добра и гуманизма.

В царской России, в условиях, где были попраны человеческие права людей, чеховское творчество, проникнутое идеями братской солидарности простых тружеников, призывающее к духовному благородству, к человеческому достоинству, явилось той прогрессивной, ободряющей силой, которая воспитывала русских людей и людей других народов. Ведь чем глубже гениальный художник проникает в жизнь своего народа, тем интернациональнее, тем ближе и понятнее его творчество всем народам.

Чехов учит советских писателей не только душевному благородству и высокой ответственности за писательский труд: он также учит писать. Вот чеховская новелла, рассказ, образ, «маленькая» картина, — как легка манера письма, как прост стиль, естественен сюжет. Как легко писал! — подумает иной неискушенный читатель. А попробуйте-ка!

Я перевел на армянский язык гоголевские «Мертвые души» и многие рассказы Чехова. Были «гоголевские трудности», не меньше было «чеховских». При переводе классиков как-то особенно понимаешь великий труд писательский, труд, без которого нет мастерства. Большой труд всюду, где есть большое искусство, — в музыке, в живописи, в скульптуре, ибо в творческих трудностях рождается правда, та «простота», которая вызывает иногда наивную мысль: «взял бы и написал, как Чехов!».

В суровых руках времени что-то из наследия любого писателя старится и исчезает. Но одно остается навеки — эмоция, вне которой не может жить ни одна идея. Чеховская эмоция — благородная, глубокая, искренняя человечность будет вечно жить. Она — самое драгоценное в Чехове.

И мы, советские люди, все сильнее и сильнее любим великого русского писателя-гуманиста Антона Павловича Чехова.

Дереник ДЕМИРЧЯН

ЕРЕВАН